

www.volsu.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ==

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.4.19>

UDC 343.131

LBC 67.410.20

THE ANALYSIS OF LAW VIOLATIONS BY EMPLOYEES OF OPERATIONAL SUBDIVISIONS AT THE STAGE OF PRELIMINARY VERIFICATION OF MATERIALS

Violetta Yu. Gulakova

Saint Petersburg Law Academy, Saint Petersburg, Russian Federation

Kirill A. Dolgoplov

Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk, Russian Federation

Introduction: for a criminal case it is difficult to overestimate the importance of the materials received by operational subdivisions at the stage of preliminary verification of information, in this connection, the authors set the **goal** of investigating the most frequent violations of the criminal procedural law, as well as the federal law “On Operative Investigative Activities” committed by employees of operational subdivisions in the process of documenting criminal activities. **Methods:** the methodological framework for this study is a set of methods of scientific knowledge, among which the main place is occupied by the methods of systematicity, analysis and the comparative law method. **Results:** the analysis of criminal case materials conducted by the authors made it possible to identify the typical violations of the current legislation committed by law enforcement officers, which lead to the recognition of the evidence obtained as unacceptable, and the loss of their significance for a criminal case. **Conclusions:** as a result of the research it was established that the violations of the criminal procedure code, the federal law “On OIA”, committed by the employees of operational subdivisions lead, in some cases, to the provocation of a crime on their part. Such actions, in consequence, complicate the work to establish the intent in the actions of the perpetrators, and make it possible to avoid the responsibility for the committed criminal acts.

Key words: operative investigative activities, provocation of a crime, operative investigative measures, investigative action, criminal case, evidence.

УДК 343.131

ББК 67.410.20

АНАЛИЗ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОТРУДНИКАМИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НА ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ МАТЕРИАЛОВ

Виолетта Юрьевна Гулакова

Санкт-Петербургская юридическая академия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Кирилл Андреевич Долгополов

Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт,
г. Невинномысск, Российская Федерация

Введение: трудно переоценить значение для уголовного дела материалов, полученных оперативными подразделениями на этапе предварительной проверки информации, в связи с чем авторами в работе поставлена **цель** исследования наиболее часто встречающихся нарушений уголовно-процессуального законодательства, а также федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», допускаемых сотрудниками оперативных подразделений в ходе документирования преступной деятельности. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы системности, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты:** проведенный авторами анализ материалов уголовных дел позволил выявить типичные нарушения действующего законодательства, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, которые приводят к признанию полученных доказательств недопустимыми, утрате их значимости для уголовного дела. **Выводы:** в результате исследования установлено, что нарушения уголовно-процессуального кодекса, федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», допускаемые сотрудниками оперативных подразделений, приводят (в отдельных случаях) к провокации преступления с их стороны. Подобные действия усложняют работу по установлению умысла в действиях виновных, дают возможность избежать ответственности за совершенные преступные деяния.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, провокация преступления, оперативно-розыскные мероприятия, следственное действие, уголовное дело, доказательство.

Введение

Оперативно-розыскная деятельность является незаменимым оружием, средством борьбы с тщательно спланированной и замаскированной преступностью. Однако это же оружие в недобросовестных, непрофессиональных руках становится обоюдоострым и может причинить непоправимый ущерб как отдельному гражданину, так и интересам общества, государства в целом.

Проведенный анализ материалов уголовных дел показывает, что зачастую встречаются нарушения, свидетельствующие об отсутствии доказательств преступной деятельности лиц до вмешательства органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, что может явиться поводом для признания провокационными действий сотрудников правоохранительных органов [5, с. 259]. Чаще всего подобные нарушения встречаются при раскрытии и расследовании коррупционных преступлений, а также преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Исходя из логики решений Верховного суда РФ и Европейского суда по правам человека, если данных, полученных оперативным путем, может быть достаточно для возбуждения уголовного дела, то для окончательно-

го обвинения (то есть для обвинительного приговора) одних материалов оперативного мероприятия, хоть и оформленных процессуально, явно недостаточно. Должны быть и иные доказательства, причем они должны быть объективные, а не производные только лишь из того же оперативного действия, послужившего поводом для возбуждения дела. При этом ключевые доказательства вины должны быть получены именно процессуальным путем, а не материалами оперативно-розыскных мероприятий и производными от них.

В ст. 15 Конституции РФ указано на ее высшую юридическую силу и прямое действие (ч. 1). Частью 4 указанной статьи Конституции РФ установлено, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы РФ.

В п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 31.10.1995 г. № 8 (в ред. от 03.03.2015 г.) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» указано на необходимость применения судами общепризнанных норм и принципов международного права (в частности Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах и т. д.) и приоритет правил международного договора перед

внутренним правом, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. В соответствии со ст. 5 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» сотрудникам запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация).

Однако в ходе раскрытия и расследования преступлений сотрудниками правоохранительных органов допускаются действия, нарушающие законодательство, локальные нормативные акты, вызванные сугубо личными корыстными интересами либо ложно понимаемыми интересами службы, которые иначе чем провокация преступления расцениваться не могут. Опасны подобные нарушения еще и тем, что утрачивают свою доказательственную ценность материалы, полученные в результате как оперативно-розыскных мероприятий, так и при производстве следственных действий.

На примере анализа всего лишь одного уголовного дела рассмотрим наиболее часто встречающиеся грубые нарушения законодательства в действиях сотрудников оперативных служб и следственных органов, отдельные из которых могут быть расценены как провокация преступления.

Основное содержание

Итак, поводом для возбуждения рассматриваемого уголовного дела в отношении гражданина К. послужил рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный следователем СЧ ГУ МВД РФ на имя начальника отдела МВД РФ. Однако данный рапорт в нарушение требований п. 78 Приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 марта 2012 г. № 140 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» не был представлен руководителю территориального органа внутренних дел для соответствующе-

го поручения об осуществлении проверки сотрудником. Проверка по данному сообщению о преступлении следователем проведена без соответствующего поручения, что является грубым нарушением. В связи с этим данный рапорт не может служить поводом для возбуждения уголовного дела как не имеющий юридической силы.

Наличие в материалах уголовного дела данного рапорта ставит под сомнение сам факт проведения доследственной проверки.

Следователем в адрес начальника УУР ГУ МВД РФ было направлено поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий. В ответ на отдельное поручение следователя оперуполномоченным УУР ГУ МВД РФ составлен рапорт о проведении оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых установлено, что наркотическое средство «марихуана» приобретено у гражданина К. Данный рапорт направлен следователю с нарушениями законодательства РФ, поскольку в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» представленные оперативными подразделениями результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и означает передачу в установленном законодательством РФ порядке конкретных оперативно-служебных документов, которые после определения их относимости и значимости для уголовного судопроизводства могут быть приобщены к уголовному делу. Кроме того, в нарушение федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», содержание рапорта не раскрывает то, какое именно оперативно-розыскное мероприятие было проведено. Данное обстоятельство говорит о том, что рапорт составлен формально и не должен был быть принят органом предварительного следствия как источник информации.

Далее, в автомобиле гражданина К. было обнаружено и изъято наркотическое средство «марихуана». Данное вещество было изъято протоколом осмотра места происшествия, который составлен с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, по-

скольку в нем не установлено основание проведения осмотра, в частности, не указано от кого и о чем получено сообщение, вызвавшее необходимость проведения осмотра с целью обнаружения предметов, следов и т. д. К тому же, содержание данного протокола говорит о том, что следователем проведен обыск, а не осмотр места происшествия. Это является грубым нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, в связи с чем можно констатировать, что рассматриваемый протокол осмотра места происшествия не имеет юридической силы.

У гражданина К. были изъяты образцы для сравнительного исследования, а именно смывы с пальцев и ладони рук. Данное действие проведено в рамках ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», однако в нарушение него оформлено актом. В соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом и к соответствующим видам доказательств, и содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством, а также данные, позволяющие проверить в условиях судопроизводства доказательства, сформированные на их основе. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. В соответствии со ст. 74 УПК РФ, в качестве доказательств такой процессуальный документ, как акт, не допускается. В связи с этим данный акт сбора образцов для сравнительного исследования не может быть принят в основу обвинения.

В основу обвинительного заключения положены показания гражданина А., в отноше-

нии которого оперуполномоченным УУР ГУ МВД России проведено оперативно-розыскное мероприятие «опрос». Согласно имеющейся в материалах уголовного дела аудио-видео-записи, в нарушение Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» опрашиваемому задавались наводящие вопросы. Кроме того, использование аудио- и видеозаписей оперативно-розыскного мероприятия оформляется рапортом сотрудника, их применявшего. В рапорте должны быть отражены основные параметры произведенной записи, например, вид технического средства, условия производства записи, текст записанного сообщения и т. п. Однако в рапорте оперуполномоченного УУР ГУ МВД России о проведении оперативно-розыскного мероприятия «опрос» отсутствуют сведения о применении аудиовидеозаписи. По рассматриваемому уголовному делу гражданин А. допрошен в качестве свидетеля, но в своих показаниях он не указывает на причастность гражданина К. к совершению вменяемых ему преступлений. Показания А., полученные в ходе оперативно-розыскного мероприятия «опрос», построены на догадках. В ходе предварительного следствия при производстве допроса гражданина А. в качестве свидетеля причастность гражданина К. к совершению преступлений не установлена, поэтому данные показания не могут быть взяты за основу обвинения. Таким образом, вышеуказанное мероприятие проведено в нарушение требований действующего законодательства и является недопустимым доказательством.

Кроме того, в нарушение ст. 41 УПК РФ оперуполномоченные, участвовавшие при производстве следственного действия «обыск» в жилище гражданина К., участвовали при проведении оперативно-розыскного мероприятия «сбор образцов для сравнительного исследования», а также при проведении оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» в отношении гражданина К.

Также оперуполномоченный Д. в нарушение требований ст. 41 УПК РФ участвовал при производстве следственного действия «осмотр места происшествия», в ходе которого из автомашины гражданина К. было изъято наркотическое средство «марихуана».

Участие оперативных сотрудников в производстве обыска в жилище гражданина К., а также в ходе осмотра места происшествия, а именно автомашины гражданина К., делает обыск в жилище и осмотр автомашины недопустимыми доказательствами.

Поскольку в ходе незаконного обыска в жилище и незаконного осмотра автомашины были изъяты вещественные доказательства, то они так же являются недопустимыми доказательствами.

Согласно ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона.

На основании постановления судьи, в отношении гражданина Г. было проведено оперативно-розыскное мероприятие «прослушивание телефонных переговоров», которое длилось семь месяцев, что является грубым нарушением требований Федерального законодательства. В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», срок действия вынесенного судьей постановления не может превышать шести месяцев. Проведение оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» в установленном законодательством порядке не было продлено.

Из показаний оперуполномоченного Д., допрошенного в качестве свидетеля, установлено, что им была проведена оперативная комбинация, в ходе которой прослушиваемый гражданин Г. посредством телефонной связи связался с гражданином К. и в ходе телефонного разговора сообщил, что хочет приобрести наркотическое средство «марихуана» у гражданина К. После этого следователю рапортом были изложены вышеуказанные сведения. Однако в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия, равно как отсутствует и аудиозапись данных телефонных переговоров. Отсутствие в уголовном деле данных материалов ставит под сомнение законность проведения всех мероприятий в отношении гражданина К. и говорит о надуманных основаниях его привлечения к уголовной ответственности.

Свои показания свидетель Д. подтвердил в ходе судебного заседания, пояснив, что

по просьбе сотрудников его подразделения и с согласия гражданина Г. под их контролем гражданином Г. осуществлен телефонный звонок гражданину К., в ходе которого Г. попросил К. продать ему наркотическое средство «марихуана». Однако, противореча своим показаниям, данным в ходе предварительного следствия, пояснил, что сам гражданин Г. об этом не просил, так как он лично в проведении оперативно-розыскных мероприятий не участвовал, а проводил оперативное сопровождение.

В связи с этим материалы, полученные в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» в отношении гражданина Г., не могут быть положены в основу обвинения как доказательства, так как они добыты с нарушением Федерального законодательства.

Итак, важно разграничивать оперативное сопровождение при раскрытии и расследовании преступлений с целью их выявления и пресечения от побуждения в лицах желания совершить преступление, вызванное сугубо личными корыстными интересами либо ложно понимаемыми интересами службы со стороны сотрудников оперативных служб. Вышеуказанные действия сотрудников полиции в данном случае нельзя расценивать иначе, как провокацию преступления.

Проведение оперативных мероприятий в отношении К., ранее не привлекавшегося к уголовной ответственности, больше походит на создание новых преступлений, чем на раскрытие совершенных ранее или пресечение подготавливаемых. Данное обстоятельство противоречит самому смыслу деятельности правоохранительных органов.

Выводы

Можно констатировать, что по уголовному делу в отношении гражданина К., в котором в качестве доказательств использованы только лишь материалы оперативных мероприятий, суду необходимо тщательно учитывать не только формальные повод и основания (наличие постановления на проведение мероприятия), но и исследовать цель проведения оперативных мероприятий, которая должна реально соответствовать целям оператив-

но-розыскной деятельности, установленным в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности», причем не только букве, но и духу закона. Это необходимо делать вне зависимости от занятой подозреваемым по делу позиции, то есть в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ) должно входить доказывание факта «отсутствия провокации» при проведении оперативного мероприятия, поскольку в материалах дела отсутствуют сведения, свидетельствующие о том, что гражданин К. совершил бы преступление без вмешательства сотрудников полиции. Из этого следует, что действия К. по существу были спровоцированы сотрудником полиции, фактически совершившим подстрекательство к совершению преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Постановления Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 окт. 1995 г. № 8 : (ред. от 3 марта 2015 г.) // *Российская газета*. – 2015. – № 6253.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14 : (ред. от 16 мая 2017 г.) // *Российская газета*. – 2006. – № 4103.
4. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» от 1 марта 2012 г. № 140 // *Российская газета*. – 2012. – № 5847.
5. Радачинский, Н. С. Проблемы установления признаков провокации в действиях правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2011. – № 1 (14). – С. 259–263.
6. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ : (ред. от 6 июля 2016 г.) // *Собрание законодательства РФ*. – 2016. – № 28. – Ст. 4558.
7. Федеральный закон «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 29 июля 2017 г.) // *Собрание законодательства РФ*. – 2017. – № 31. – Ст. 4799.

REFERENCES

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [Constitution of the Russian Federation (Adopted by National Vote on December 12, 1993) (Taking into Account the Amendments by Acts of the Russian Federation about the Amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 no. 6-FKL, of December 30, 2008 no. 7-FKL, of February 5, 2014 no. 2-FKL, of July 21, 2014 no. 11-FKL)]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2014, no. 15, art. 1691.
2. Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo suda RF «O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii pri osushchestvlenii pravosudiya» ot 31 okt. 1995 g. № 8: (red. ot 3 marta 2015 g.) [Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On Some Questions of Application by the Courts of the Constitution of the Russian Federation at Justice Implementation” of October 31, 1995 no. 8: (amend. of March 3, 2015)]. *Rossiyskaya gazeta*, 2015, no. 6253.
3. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF «O sudebnoy praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropnymi, silnodeystvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami» ot 15 iyunya 2006 g. № 14 : (red. ot 16 maya 2017 g.) [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On Court Practice on Cases of Crimes Connected With Drugs, Psychotropic, Strong and Toxic Substances” of June 15, 2006 no. 14 (amend. of May 16, 2017)]. *Rossiyskaya gazeta*, 2006, no. 4103.
4. Prikaz Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii predostavleniya gosudarstvennoy uslugi po priemu, registratsii i razresheniyu v territorialnykh organakh Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii zayavleniy, soobshcheniy i inoy informatsii o prestupleniyakh, ob administrativnykh pravonarusheniyakh, o proisshestviyakh» ot 1 marta

2012 g. № 140 [Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation “On the Approval of Administrative Regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of Providing Public Service of Reception, Registration and Permission in Territorial Authorities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of Statements, Messages and Other Information on Crimes, on Administrative Offenses, on Accidents” of March 1, 2012 no. 140]. *Rossiyskaya gazeta*, 2012, no. 5847.

5. Radachinskiy N.S. Problemy ustanovleniya priznakov provokatsii v deystviyakh pravookhranitelnykh organov, osushchestvlyayushchikh operativno-rozysknuyu deyatelnost [Problems of Detecting the Signs

of Provocation in Actions of the Law Enforcement Agencies Which Carry Out Operational Search Activity]. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2011, no. 1 (14), pp. 259-263.

6. Federalnyy zakon «Ob operativno-rozysknoy deyatelnosti» ot 12 avg. 1995 g. № 144-FZ: (red. ot 6 iyulya 2016 g.) [Federal Law “On Operational Search Activity” of August 12, 1995 no. 144-FL]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2016, no. 28, art. 4558.

7. Federalnyy zakon «Ugolovno-protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot 18 dek. 2001 g. № 174-FZ : (red. ot 29 iyulya 2017 g.) [Federal Law “Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 no. 174-FL: (amend. of July 29, 2017)]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2017, no. 31, art. 4799.

Information about the Authors

Violetta Yu. Gulakova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, Saint Petersburg Law Academy, Prosp. Obukhovskoy Oborony, 114A, 192012 Saint Petersburg, Russian Federation, gsv26@mail.ru.

Kirill A. Dolgoplov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Blvd. Mira, 17, 357108 Nevinnomyssk, Russian Federation, nadal06@mail.ru.

Информация об авторах

Виолетта Юрьевна Гулакова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Санкт-Петербургская юридическая академия, просп. Обуховской обороны, 114А, 192012 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, gsv26@mail.ru.

Кирилл Андреевич Долгополов, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Бульвар Мира, 17, 357108 г. Невинномысск, Российская Федерация, nadal06@mail.ru.